

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 588.986

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 14 de mayo de 1959

Буэнос Айрес, четверг 14 мая 1959 года

№ 485

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

110. ПЕРВАЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР НОВОГО СОСТАВА И ЛИЧНЫЙ СОСТАВ ВЕРХОВНЫХ ОРГАНОВ ГЛАВНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. — ПЕРВОМАЙСКИЕ ЛОЗУНГИ И ХРУЩЕВСКИЙ “ЮБИЛЕЙ”. — ЗАКАТ ПИСАТЕЛЯ ПАВЛО ТЫЧИНЫ И ЗАМЕНА ЕГО ГАСТРОЛИРУЮЩИМ КОРНЕЙЧУКОМ. — БЕНЕДИКТОВ СМЕНЯЕТ ПОНОМАРЕНКО В НЬЮ ДЕЛИ.

14-16 апреля состоялась в Большом Кремлевском Дворце первая сессия вновь избранного Верховного Совета важнейшей советской республики РСФСР, которая составляет свыше двух третей советского государства; эта сессия протекала в отсутствие отдыхающего в Ялте Хрущева, что дало повод додумным иностранцам говорить о его болезни или о пашатнувшемся политическом положении.

При этом подчеркивается, что апрель не является обычным для советских сановников месяцем летних или осенних отпусков, что даже при благодатном климате Крыма едва ли стоит проводить в Ялте апрель вместо июля-августа-сентября.

Мне дело представляется гораздо проще: Хрущеву при его большой и напряженной работе, постоянных поездках и длинных ораторских выступлениях действительно нужен, как и всем нам грешным, отдых; ведь ему как раз 17 апреля минуло 65 лет. По директиве ЦК партии все члены ЦК, министры СССР и союзных республик (состоящие в “номеклатурном” списке) ежемесячно подлежат медицинскому осмотру специалистами по всем специальностям и всяким медицинским анализам, чтоб удостовериться не подкрадывается ли к ним какое-нибудь заболевание, даже если они себя чувствуют абсолютно здоровыми. Работники Мед. Сан. Управления Кремля в довоенные годы говорили мне лично, что благодаря этому удается вовремя приступить к лечению венерических заболеваний, столь частых после поездок степенных вождей партии и правительства в дальние командировки. Думаю, что, после последней нервной и изматывающей поездки в Германию, врачи нашли необходимым посоветовать Хрущеву отдохнуть и набраться сил перед предстоящими боевыми летними встречами, на которых он собирается “пропесочить”, выражаясь советским жаргоном, Айзенхауэра, де Голля и особенно ненавистного ему Аденауэра. Поэтому он выбрал относительно мирный период “передышки”, поручив своим “молодцам” Козлову, Кириченко, Аристову, Игнатову, Фурцевой и притихшему после поездки в Индию и опалы своих ставленников Мухитдинову провести пленум нового российского Верховного Совета по данным им перед отъездом директивам.

По открытии Верховного Совета был избран новый его председатель. Напомним, что в Верховных Советах СССР и советских республик имеются с одной стороны председатель и его заместители, которые председательствуют на пленумах и в промежутках между ними никакой роли не играют, и председатели, заместители председателей и члены президиума данного Верховного Совета, который представляет собой постоянный законодательный орган данной республики. Председатель президиума является по должности заместителем председателя Верховного Совета СССР и в его отсутствие каждый из них выполняет по очереди роль главы госу-

дарства: принимает послов, произносит речи и посылает поздравления королям и президентам, милует если ему прикажет 1-й секретарь ЦК, приговоренных к казни осужденных судами, но не органами Гос. Безопасности, о чем молчат все конституции советских республик.

Итак в первом же заседании избран председателем Верховного Совета РСФСР Виктор Иванович Прохоров, бывший в 1953-55 гг. вторым секретарем Московского Горкома, а затем последние 4 года Секретарем Всесоюзного Центрального Совета Профсоюзных Союзов; это типичная декоративная фигура бывшего “рабочего от станка”, сменившая столь же ничтожную фигуру старого профработника Ивана Васильевича Горюшкина. Из восьми заместителей, которым полагается наполовину представлять “нацменов”, Константин Михайлович Быков переизбран из прежнего состава; остальные Г. И. Камалеев, В. И. Корнеев, А. И. Мамонова (неизбежная женщина на трибуне президиума), В. С. Мокринский и С. Я. Низамов не представляют политического интереса, как переизбранный, подобно Быкову, живописный дагестанец Шахрудин Мохамедович Шамхалов, сидящий в президиуме всех пленумов с 1954 г.

Затем были избраны не 4, как было до сих пор, а 8 комиссий. Из прежних — мандатная состоит из 15 членов и возглавляется А. С. Трофимовым, Бюджетная — из 31-го члена — экономистом А. С. Борисенко; другие две прежние комиссии возглавляют более крупные фигуры: комиссию законодательных предложений (15 членов) ведет теперь председатель Московского Совета профсоюзов В. И. Крестьянников, в прошлые годы работавший в секретариате Хрущева, а комиссию по иностранным делам — секретарь ЦК и член президиума ЦК Петр Николаевич Поспелов, считающийся единомышленником Сулова и поклонником возврата к сталинщине. 4 новых комиссии по 25 членов каждую возглавляют: по промышленности и транспорту — А.И.Шибяев, по народному образованию — А. Т. Гнедов, по здравоохранению и социальному обеспечению А. П. Бурдаков — все неизвестные новые фигуры; отметим полное отсутствие между ними “нацменов”.

Предметом занятий этой сессии были вопросы, связанные с проблемой народного образования: “об укреплении связи школы с жизнью” докладывал министр народного образования, бывший до 1956 г. вторым секретарем Московского Горкома Евг. Иван. Афанасенко, “о проф.-технич. образовании” докладывал зам. нач. управления трудовых резервов А. Ф. Бордадым и “о высшем образовании” — 1-й замест. министра высшего образования СССР В. Н. Столетов. Все три доклада построены по одному принципу: как можно меньше участвовать научных знаний и поскорее использовать детский труд на полях, стройках и заводах под видом развития трудовых навыков, ознакомления с производством, производственной практикой.

Эта линия представляет собой не простой возврат к “трудовой школе” Луначарского и Крупской, при которой дети бездельничали и ничему толком не учились, а сознательное желание понизить кругозор учащейся молодежи, чтобы она безропотно работала на партийную верхушку. То же говорилось и в прениях: полезно учить детей работать на огородах, выращивать кур, кроликов, гусей; работать по уборке урожая, стоять с ранних отроческих лет у станков. Для детей же партийных вельмож предусмотрены особые школы-интернаты для воспитания “коммунистических младенцев” — кандидатов в наследственные угнетатели народа. Все это прикрито рядом громких и трескучих фраз.

Гораздо интереснее была комедия создания президиума и совета министров. Секретарь ЦК Ав. Бор. Аристов заявил от имени ЦК, что в “условиях развернутого строительства коммунизма”... надо, чтоб президиум возглавлялся “руководящим деятелем из состава президиума ЦК”, а потому ЦК предлагает избрать на этот пост члена президиума и секретаря ЦК Николая Григорьевича Игнатова, которому Аристов прочел казенный панегирик. Такой циничной наглости в прошлом еще не было; раньше какой-нибудь депутат по приказу (закуливному) Сталина или Маленкова предлагал кандидата и все начинали аплодировать. А теперь прямо сказано, что ЦК предлагает голосовать за Игнатова и все знают, что любое возражение приведет бы к изъятию из обращения смельчака, который смеет думать, что депутат может рассуждать, а не только аплодировать. Затем тот же Аристов от имени ЦК предложил выбрать, как принято, 15 заместителей, которые являются председателями президиумов 15 входящих в РСФСР автономных республик; так “выбраны” башкирка Фатыма Хамидовна Мустафина, татарин Камилль Фатыхович Фасеев, бурят Доржи Цыремпилов, дагестанец Гаджи-Касум Шихмурзаевич Алнев, кабардинец Чомай Баталович Уянаев, калмык Лиджи Карверович Калганов, карел 1-й секретарь ЦК карельской компартии Иван Ильич Сенькин, зряннин Николай Дмитриевич Вахнин, черемис Иван Романович Москвичев, мордовчанин Степан Игнатьевич Николаев, осетин Владимир Темирканович Дзанагов, чеченец Ильяс Абдулаевич Алмазов, чуваш Тимофей Аркадьевич Ахазов (б. премьер этой республики), якутка Мария Дмитриевна Картахова (врач). Я привел этот длинный список, чтоб показать, что все эти безбожники не-русской крови постепенно русеют: называют себя по отчеству, придают фамилиям окончания на “ов” и носят часто русские фамилии (Игнатьев, Алмазов, Николаев).

Секретарем президиума “выбран” по желанию ЦК 3-й секретарь Московского Горкома Сергей Дмитриевич Орлов из хрущевско-фурцевских питомцев. Из 14 членов президиума интересны сам Аристов, предложивший свою кандидатуру от имени ЦК, 2-й секретарь Ленинградского Горкома Анна Петровна Бойкова, сопровождавшая Хрущева в Венгрию и Сергей Михайлович Бутусов, 4-й секретарь Московского Горкома; остальные 11 человек — провинциальные партийцы.

Затем кандидат президиума ЦК премьер РСФСР Дм. Степ. Полянский представил список министров, цинично сообщив, что список “ободрен” ЦК; его заместителями являются новый председатель Госплана РСФСР Влад. Ник. Новиков (куда делся его предшественник член ЦК Ник. Конст. Байбаков — “только Хрущев знает и Шелепин ведает”), три бывшие зам. премьера Н. Н. Органов, В. М. Рябиков и Ал. Ив. Струев

Народно-Монархическое Движение — Движение Имперское, Национальное Православное и глубочайшим образом Народно-Демократическое — ибо в Монархии мы видим скрепление и закрепление Империи, Нации, Православия и народных интересов.

Движение — органическое, ибо мы ищем в нашей истории наших корней и ни за какими европейскими шпартгалками не гонимся. Движение — массовое, ибо оно и сейчас обращается не к старым верхам, а к новым массам, и еще потому, что оно обратится со своим словом к полторацата миллионам русского народа. Наш расчет на эти полторацата миллионов.

Ив. Солоневич

(Струев и Органов — члены ЦК, кленты Хрущева); первым заместителем премьера выделен бывший премьер РСФСР Мих. Ал. Яснов. Затем появилась новая фигура Мих. Данил. Яковлева в качестве заместителя премьера и первого министра иностранных дел РСФСР.

Читатели, вероятно, знают, что до 1944 года был только Нарком иностранных дел СССР, затем созданы такие Наркомы в Белоруссии и Украине, чтоб представить три делегации вместо одной в Объединенные Нации. Теперь почему-то вздумалось создать министра иностранных дел РСФСР, который должен подбирать свою штат, но явится такой же пешкой на побегушках у министра СССР, как его белорусский и украинский коллеги. Из прежних министров уволены обе женщины: министр культуры Татьяна Михайловна Зуева и министр социального обеспечения Нонна Александровна Муравьева, которую я видел прошлым летом в Женеве, где она возглавляла в отсутствии замест. министра иностранных дел Ал. Вас. Захарова советскую делегацию в Совете по Экономическим и Культурным Проблемам. Полная 52-летняя, с проседью партийка с массивными золотыми часами-браслетом на руке заменена Михаилом Фоминым Надточием из аппарата ЦК. Из всех кандидатами ЦК являются министр речного флота 54-летний Зосима Александрович Шашков, в юности бакенщик Северо-Двинского пароходства до революции, и председ. Комиссии Советского Контроля Игорь Петрович Скулков, 6 лет возглавлявший Обком в Ульяновске. Все прочие — серые фигуры советских бюрократов. Список их несомненно был утвержден Хрущевым по докладу его референтов по РСФСР В. М. Чураева и Вл. Павл. Мыларшикова.

Замена бледной фигуры скромного председателя президиума РСФСР 60-летнего Мих. Петр. Тарасова из профсоюзных железнодорожников бойким Хрущевским любимцем Н. Гр. Игнатовым наводит меня на мысль, что в нем готовят преемника угасающему Ворошилову. Ведь теперь он по должности будет заменять Ворошилова при приеме послов и раздаче орденов, и дипломатический корпус привыкнет иметь с ним дело на торжественных приемах, а там, естественно, его кандидатура в день смерти Ворошилова станет очевидной, что устранил неприятные для Хрущева фигуры старых подпольщиков типа Микояна, Андреева, Шверника, которые в этом отношении превосходят не имеющих дореволюционного стажа хрущевских ставленников. Сейчас также болеет старший из заместителей Ворошилова по партийному положению (кандидат президиума ЦК) и по возрасту (65 лет!) его заместитель украинец Демьян Сергеевич Коротченко.

Назначение Игнатова и создание министерства иностранных дел РСФСР (без назначения на этот пост сколько-нибудь

из газет и журналов

Москва. (АФР) — В только что вышедшем из печати третьем томе Малой Советской Энциклопедии маршалу Жукову посвящена большая статья. Не в пример многим другим министрам СССР, помещен и портрет Жукова в форме маршала. В статье сообщается, что он является членом КПСС, но исключен из состава Президиума и ЦК КПСС "за нарушение ленинских принципов командования вооруженными силами СССР".

Гамбург. (УР) — По постановлению Гамбургского Суда разбирающего дело выдающей себя за Великую Княжну Анастасию Николаевну Анны Андерсон, эта последняя будет подвергнута испытанию, имеющему целью установить владеет ли она русским языком так, как должна была бы владеть истинная Вел. Княжна Анастасия Николаевна. Судья Генрих Баккен, член суда, заявил, что это испытание будет произведено в конце этого месяца, после медицинского осмотра, который, также по постановлению суда, должен определить происхождение ранений, следы которых имеются на ногах Анны Андерсон. По ее словам, эти ранения нанесены ей ударами винтовки, а не получены ею во время взрыва на оружейном заводе, где она работала во время Первой Мировой войны, как утверждают лица, отрицающие ее идентичность с Великой Княжной.

Вена. Венский корреспондент газеты "Франкфуртер Альгемайне Цейтунг" сообщает, что в связи с намерением Отто Габсбурга возвратиться на родину, опытные юристы рассматривают его заявление об отказе от престола, которое должно быть принято Особой комиссией Парламента. В правительственных кругах считают, что возвращение принца Отто Габсбурга может вызвать большие осложнения, если он займется активной политической деятельностью, на что он, как и любой австрийский гражданин будет иметь полное право.

В австрийских монархических кругах намерение Отто Габсбурга отказаться от прав на престол встречено сдержанно, в особенности монархистами старшего возраста, имеющих поддержку Императрицы Зиты, которая тоже осуждает планы своего сына.

Некоторые монархические группировки, к которым принадлежит, главным образом, молодежь, приверженцы своего рода и а р о д н о й монархии, приветствуют возвращение Отто Габсбурга, отмечая вопрос о его будущей деятельности. Они уверены, что присутствие кронпринца в Австрии будет говорить само за себя и приведет к желанному результату.

Интересно отметить, что даже центральный орган социалистической партии, не выражая никакой радости, не относится, однако, враждебно, к возможному возвращению Отто в страну. Остро отрицательное отношение выражает лишь компартия. Единственный в парламенте депутат коммунист предупреждает, что Кронпринц Отто появится на политической арене, как некий "эрзац генерала де Голля", опираясь на народную партию.

Лондон. (АНСА) — По мнению "Дэйли Экспресс", Хрущев намеревается завязать личные дружественные отношения с представителями королевских домов Европы. "Дэйли Экспресс" считает, что именно с этой целью он пригласил посетить Москву Принца Филиппа, Королеву Юлиану, Короля Балдуина и принца Бернарда. В списке лиц, приглашение которых последует в недалеком будущем имеется имя Принца Дон Хуана, претендента на испанский престол.

значительного дипломата) являются главными событиями этой апрельской сессии пленума вновь избранного Верховного Совета Российской Федерации.

Мне лично интересна опала Мврзевской, единственной из перечисленных лиц, которую я видел вблизи в качестве журналиста несколько месяцев тому назад.

Как обычно, мое внимание привлекли опубликованные уже 11-го апреля "первомайские лозунги" — последнее слово партийной пропаганды. Забавно читать во втором из них, что XXI съезд знаменует "развернутое строительство коммунизма"!

"НАЦИОНАЛЬНАЯ СВОБОДНАЯ РОССИЯ В СВОБОДНОМ МИРЕ"

19-ое апреля с. г. русские люди в г. Монреале забудут не скоро. В этот день здесь было проведено собрание под лозунгом: "Национальная свободная Россия в свободном мире". Это собрание, благодаря выступавшим в нем докладчикам, обратилось для слушателей в необычайно сильное и светлое переживание, а лозунг не остался простой вывеской, но вполне оправдал свое глубокое значение. Под сенью этого лозунга, перед замороженными душами собравшихся русских людей вставал образ их родины-России, мучимый всеми пытками ада, но близкой к своему воскресению.

Докладчики, г-н Г. В. Месняев и полковник В. В. Поздняков, показали себя не только блестящими ораторами, но и беззаветными патриотами. Они не только логично, на основании неопровержимых данных, предвещали грядущее спасение нашей Отчизны, но в них чувствовалась такая великая вера в свои слова, которая не могла не захватить аудиторию.

Каждый из докладчиков подходил совершенно индивидуально, по своему, сильно и ново, к теме дня, но оба доклада, дополняя друг друга, слились в один могучий клич: "русский народ за железным занавесом не сделается и никогда не делается "советским творением", каким бы экспериментом его не подвергали! Существуют не просто русский, но именно наш родной народ-богоносец! Существует и близка к своему возрождению не просто Россия, но именно наша неумертвямая, поруганная темной силой Святая Русь!"

Мощным заключительным аккордом прозвучали слова Преосвященного Владыки Виталия, призывавшего и нас, русских людей в изгнании, слиться духовно воедино с нашими братьями за Железным Занавесом в борьбе за душу русского народа, чтобы быть достойными участниками грядущего воскресения нашей Отчизны. Владыка призывал нас бережно хранить на чужбине от всякого пагубного влияния заложенный в нас Богом кусочек той Святой, Русь, которую с такой мукой и таким самоотвержением отстаивают наши братья на родине, лицом к лицу с сатанинской коммунистической властью.

Было искренне жаль, когда окончил

Что же? До Хрущева — Ленин и Сталин его "развернуто" не строили? Еще первый план электрификации и первая пятилетка сулили то же самое! Смешон и призыв ко всем народам мира "добиваться ликвидации оккупации Западного (но, конечно, не Восточного) Берлина". Коммунистическим, вернее подавленным большевистской диктатурой, народам шлет "братский" привет (Китай, Албания, Болгария, Венгрия, Герман. Демократ. республика, Корея, Монголия, Вьетнам, Польша, Чехословакия), а "горячий" — народам Индонезии, Бирмы, Цейлона, Арабской Объединенной республики, Ирака, Африки (гуртом). Японский народ приветствуют за борьбу "за ликвидацию иностранных военных баз", не упоминая Греции, Италии, Англии, Турции, Ирана, Зап. Германии и тем признавая, что там народы такой борьбы, несмотря на усилия местных компартий, не ведут, да и насчет Японии борьба народа против баз существует больше в воображении отдела пропаганды ЦК КПСС!

Жалкое впечатление производят все "экономические лозунги", свидетельствующие о горькой нужде нашего народа. Не стыдно ли на 42-м году партийной диктатуры истерически взывать: "больше нефти, газа, угля! больше электроэнергии! больше мебели, целлюлозы и бумаги высокого качества! больше добротных и красивых тканей, хорошей одежды, прочной изыщной обуви! увеличьте улов рыбы, улучшайте обслуживание пассажиров! больше зерна, мяса, молока, шерсти, яиц, хлопка, льна, сахарной свеклы, картофеля, овощей, фруктов!" Ведь эти лозунги свидетельствуют о вопиющем недостатке всех этих самых обыкновенных насущных продуктов питания и, хотя бы, о плохом обслуживании пассажиров на всех видах советского транспорта, иначе об этом не было бы смысла упоминать. Работникам просвещения рекомендуется бороться за тесную связь школы с производством и воспитывать в детях "любовь к труду, преданность советской Родине и делу коммунизма!"

На фоне этих убогих лозунгов, ли

лось это собрание, начавшееся так успешно прекрасным пением смешанного хора под управлением нашего умелого и талантливого регента, г-на А. А. Каминского.

Собрание проходило под председательством г-на Н. Рерберга.

В заключение, невозможно не упомянуть о тех, чья инициатива и чей кропотливый организационный труд уже не в первый раз дарят русским людям в Монреале радость подобных незабываемых часов. Дай Бог здоровья, сил и многие лета всем активным членам нашего Монархического Объединения, а в частности, г-ну А. Д. Алпатову, являющемуся неизменно душой и главным двигателем этих благих начинаний.

Хочется прибавить еще и то, что полковник Поздняков уже раньше, а особенно предыдущим своим докладом, заедал сердца русских людей в Монреале, как своим ораторским талантом, так и своей горячей преданностью делу спасения нашей Родины. Его доклад 22-го марта с. г. произвел неизгладимое впечатление на слушателей. В нем полк. Поздняков, соратник и адъютант генерала А. Власова, сумел воскресить перед аудиторией с необычайной яркостью светлый образ этого русского героя-мученика, а также познакомил своих слушателей с документально обоснованными фактами неусыпной борьбы русских людей, как на свободе, так и под советским игом, с ненавистным им всем коммунистическим засильем. Как неоспоримое доказательство верности этой борьбе со стороны русских подсоветских людей, полк. Поздняков привел многочисленные потрясающие факты перехода их на сторону повстанцев во время венгерского антикоммунистического восстания. Факты, опубликованные на всех языках в прессе всего свободного мира и провозглашаемые представителями венгерского народа, принимавшими лично участие в восстании.

И этот доклад был организован все тем же Монархическим Объединением. Будем надеяться, что необычайный успех этих двух собраний даст новые силы их организаторам к продолжению их благотворной деятельности.

Ольга Русская

Монреаль. Канада.

шенных всякого революционного пафоса и рисующих серые советские будни даже в предстоящие "первомайские праздничные" дни следует отметить полное умалчивание о том, что 1-го мая приходится на Великий Пяток, когда свободные от советского труда рабочие и школьники могут пойти на вынос Плащаницы, и не будет формальных препятствий со стороны предприятий посещения великопостных богослужений Великой Субботы и Пасхальной Заутрени. Поэтому интересно будет узнать, отразилось ли совпадение советских праздников и величайших для христиан дней Страстей Господних.

Комично прошло "празднование" 65-летия отдыхающего в Крыму Хрущева, отпразднованное в его отсутствие 17-го апреля в Москве. "Дорогой наш Никита Сергеевич" получил подхалимскую телеграмму за подписью 13 членов и 9 кандидатов президиума ЦК; из порядка расстановки подписей делаем два интересных заключения: вопреки партийному уставу, после исключения из президиума Булаганина Поспелов не включен в члены и остается кандидатом президиума, уменьшая число членов с 15 до 14; из кандидатов исключен без всякого о том оповещения партии и народа М. Гр. Первухин, ибо его подписи под этой телеграммой не значится. Факт его пребывания в Берлине не имеет значения, ибо видим подписи Кирилленко, находящегося в Севрдовске, и Коротченко (Киев) и Мжаванадзе (Тбилиси) и Калиберзина (Рига) и Мазурова (Минск). Затем три дня печать публикует тексты поздравлений всяких лидеров "братских" компартий. Отсутствие Хрущева все же не помешало впервые отмечать его день рождения да и еще в обычно несправляемую дату, что является одним из этапов на пути установления "культы Хрущева" наряду с утвердившимся "культом" Ленина. К этому своеобразному юбилею приурочен выпуск "трудов" Хрущева под заглавием "К победе в мирном соревновании с капитализмом", включающий всякие его речи за 1958 год, что позволяет опасаться, что смердяковы из пре-

зидиума ЦК скоро провозгласят Никиту "классиком марксизма"!

Новые выборы в Верховные Советы союзных республик вызвали перемены не только в РСФСР. Так в Украинском Верховном Совете сменен председатель, каким был до 15-го апреля с. г. известный украинский писатель 68-летний Павло Григорьевич Тычина, председатель союза писателей Украины и член партии всего лишь с 1942 г., в которую вступил, живя в эвакуации в Уфе в возрасте 51-го года. Дряхлый старик уже при жизни вышел из "советской" моды и его сменил пронырливый член ЦК КПСС Александр Евдокимович Корнейчук, родившийся в 1905 г. и начавший писать с 20 лет. Известны его пьесы "Гибель эскадры" (1933), "Платон Кречет" (1934): в 1944 г. он был назначен первым наркомом иностранных дел Украины, но вскоре переведен председателем Комитета по делам искусств и избран академиком Украинской Академии Наук по литературе; в 1940 г. он женился на приехавшей из оккупированной Польши коммунистической писательнице Ванде Василевской, с которой живет и по сейчас в ее приезде из Польши в Киев. За пьесу "Богдан Хмельницкий" он получил в 1949 г. сталинскую премию. Ставилась и следующая его пьеса "Фронт" (1952). Читатели помнят помещенный мной в "Нашей Стране" в 1956 году обзор его последней пьесы "Крылья", в которой он осторожно пытается реабилитировать бывших военнопленных и живших на Украине в период германской оккупации, которые потом становились жертвами "бериешев". Он близок к Хрущеву и ловко умеет держать нос по ветру, а потому сумеет легче и ловче проводить партийную директиву в украинской литературе и в театре, чем его предшественник. Во всяком случае, если Ворошилову суждено еще встать со сцены, то он увидит вокруг себя целый ряд новых своих заместителей: вместо Тарасова от РСФСР он увидит Игнатова, вместо Сарыева от Туркмени — Ядгарь Насридинова, в Киеве же председательствовать на пленумах республиканского верховного совета уже начал Корнейчук!

Я уже кончал настоящую статью, когда радио сообщило о важной перемене на ответственном дипломатическом посту, приобитающем сейчас особое значение. Китайская печать начала антииндийскую кампанию, прямо обвиняя Индию в подготовке тибетского восстания и содействии антикитайской борьбе нашедшего политического убежище в Индии Далай Ламы. Эти события произошли вскоре после отъезда из Индии чрезвычайной советской миссии, возглавлявшейся А. А. Андреевым и А. И. Мухитдиновым. Возможно, что они по возвращении сообщили о плохой работе известного маленковца и в прошлом сталинского любимца из молодежи посла и члена ЦК Пантелеимона Кондратьевича Пономаренко, который внезапно отозван 20-го апреля. Родившийся в 1902 году "пногородний" мещанин Екатеринодара, Пономаренко уже 16-ти лет принимал участие в качестве разведчика в обороне осажденного в апреле 1918 г. генералом Л. Г. Корниловым Екатеринодара. Затем он был одним из первых членов кубанского комсомола, работал слесарем-машинистом; 24-х лет он переходит из комсомола в партию и едет учиться в Институт Транспорта в Ростове; 30 лет его почему-то призывают в армию, где работает три года политкомиссаром. Потом учится два года в Электротехническом Институте. В ежовщину его вызывают работать в ЦК по партийной чистке, сопровождающейся расстрелами старых ленинцев; затем назначают в 1938 г. 1-м секретарем ЦК Белорусской компартии, где еще продолжается террор после расстрела первого секретаря ЦК Гикало, председателя совнаркома Адамовича и самоубийства при аресте председателя ЦИК Белоруссии Ал. Гр. Червякова. С первых дней войны Пономаренко бежит из Минска в Смоленск, оставив на произвол судьбы попавший в руки немцев архив ЦК и НКВД Белоруссии; потом из тыла руководит засылкой партизан в германские тылы; в арьергарде советских войск Рокоссовского возвращается в Минск, где год спустя становится председателем совнаркома. В 1948 г. по предложению Маленкова вызван Сталиным и назначен секретарем ЦК, где поддерживает расправу Маленкова над "ждановцами": членом политбюро Н. А.

Г. Месняев

Трагический опыт

В зарубежной литературе мало и неохотно пишут о судьбах тех, кто в результате катастрофической новороссийской эвакуации и в результате других, столь же непреодолимых причин «остался», или, вернее, был брошен, в самом беспомощном положении, на территории, оставленной белыми, на производил торжествующих большевиков. Как это ни странно, в отношении этих людей, переживших нечеловеческие испытания и прошедших, в большинстве случаев, все круги дантового ада, имеется даже некоторая настороженность, известное недоверие к сохранению ими в чистоте своей белой сущности за время их пребывания среди врагов.

Поэтому, очень большой интерес представляют собой все литературные высказывания тех, кто, в свое время, очутился «вне закона», чудом спасся и получил теперь возможность поделиться со своими белыми соратниками своим трагическим опытом. Вячеслав Павлович (псевдоним), белый офицер, испытавший горькую судьбу «брошенного», об этом своем опыте поведал в ряде очень правдивых, неординарных, и по мысли и по изложению, статей, опубликованных в парижском «Возрождении»:

Вознесенским, членом оргбюро А. А. Кузнецовым и «ленинградской» группой в 1949 г. По совместительству работает министром заготовок СССР с 1950 г. По смерти Сталина удален из секретариата, но переведен министром культуры СССР. В разыгрывающейся борьбе после ликвидации Берия поддерживает Маленкова, что, возможно, вызывает его удаление Хрущевым в феврале 1954 г. на пост первого секретаря Казахской компартии, откуда он в мае 1955 года назначен послом в Варшаву. Это его удаление за границу несомненно было следствием падения Маленкова. Ходили слухи, что из Варшавы он плел по поручению Маленкова антихрущевские интриги среди руководства западных компартий, за что переведен 3-го августа 1957 г. послом в Нью Дели через несколько недель после разгрома «антипартийцев» в конце июня 1957 г. Но и там он казался опасным «маленковцем», почему его сейчас оттуда убрали.

Поражает назначение сейчас, когда Индия начинает под влиянием Тибетских событий отходить от просоветских позиций, послом лучшего специалиста по эксплуатации колхозного крестьянства, но профана во внешней политике Ивана Александровича Бенедиктова — сверстника павшего Пономаренко. В дни октябрьской смуты он еще работает подмастерьем, затем в 1923 г. поступает на рабфак; оттуда на сельскохозяйственный факультет, где в 1930 г. вступает в партию уже в возрасте 28 лет, руководясь карьерными соображениями. Выдвигается доносами на всяких агрономов в ежовщину и становится в 1937 г. наркомом совхозов РСФСР, а через год наркомом земледелия СССР; через 5 лет почему-то смещается на место зам. наркома при наркome А. А. Андреева, но в 1946 г. снова становится наркомом и остается им 9 лет. В феврале 1955 г. переходит на пост министра совхозов СССР, на котором остается до ликвидации этого министерства. Его назначение в Индию можно объяснить разными соображениями: желанием дать крупный пост оказавшемуся не у дел сановнику, но для этого незачем было его посылать дипломатом. Думаю, что это скорее желание удалить влиятельного многолетнего члена ЦК и министра, не обижая его, но устраняя фактически от всякого участия в решении внутриполитических проблем, особенно от курьезных авантур Хрущева в области колхозно-совхозного строительства. Это не первый из министров, внезапно оказавшихся дипломатами: так в 1956 г. поехал послом в Токио умерший год тому назад Тевосян, зам. председ. совета министров и министр текстильной промышленности Никита Семенович Рыжов, в феврале 1957 г. Состав советской дипломатии носит все более случайный характер и это едва ли будет большим козырем в развертывающейся этой весной решающей дипломатической схватке при нарастающих конфликтах в Берлинском, средневосточном, тибетском и дальневосточном секторах мировой политики.

Алексей Ростов

«Случай в Новороссийске», «Навстречу участи», «Без биографии» и «Белый след» («Возрождение», январь 1959). — Он поведал не только о своей личной судьбе, но и о многом другом, что было следствием тех тяжелых размышлений и дум, которые сопровождали его в его несчастливой судьбе. Ценность высказываний В. Павловича заключается в том, что он постарался сделать из своего личного опыта очень нешаблонные выводы по целому ряду очень сложных общих вопросов, которые не могут не заинтересовать всех тех, кто в прошлом ищет ответов для будущего.

Статья В. Павловича «Белый след» посвящена, главным образом, попытке ответить на вопрос о том, кончилось ли «Белое дело» в России с уходом из нее белых, или же «Белая идея», оставшаяся в душе русского народа, то, что В. Павлович очень метко назвал «белым следом», т.е. живую память о Белой борьбе и обо всем, что с нею было связано. Поставив перед собой этот, имеющий первостепенное значение вопрос (ведь, в самом деле, если «белый след» существует, то наше нахождение за рубежом и наша деятельность — полностью оправдываются), В. Павлович, вместе с тем, постарался решить для себя и другой вопрос, а именно: действительно ли после революции, в течение ряда лет, в России бушевала гражданская война, т.е. война между двумя Россиями — белой и красной, или же никакой гражданской войны в те времена не было, а шла война, не имевшая никаких черт, делавших ее «гражданской».

В. Павлович начисто отрицает «гражданский» характер той борьбы, которая после революции, с необыкновенным упорством, ожесточением и жестокостью, бушевала на великих просторах России. Он утверждает, что эта борьба велась не родными братьями, не двумя враждебными друг другу частями русского народа, а с одной стороны, русскими патриотами, защищавшими самое бытие России, с другой же — ее интернациональными захватчиками, использовавшими для захвата и порабощения России не столько неверные, колеблющиеся, мобилизованные красноармейские части, сколько «иноязычные» орды всякой сволочи, проходившей и авантюристов, которые составляли основу так наз. Красной армии.

«Соответствует ли правде подозрения и свидетельства очевидцев, что в решающих случаях на стороне красных сражались не братья по крови — русские, а войска, никакого отношения к смуте (если то была смута) не имевшие, войска купленные, к тому же многочисленными, хорошо вооруженными и стойкие в бою?» — спрашивает В. Павлович. На основании тех данных, которые приведены в многотомной «Истории гражданской войны», изданной в СССР, он делает вывод о том, что численность интернациональных отрядов, главным образом, созданных из б. военнопленных германской и австро-венгерской армии, китайцев и латышей, достигала двухсот тысяч человек. «Таким образом, — пишет он, — сверх пятидесяти тысяч нестойких, колеблющихся, готовых всегда «дать драпа» своих — красные располагали армией наймитов силою в двести тысяч, вымуштрованных, отличавшихся свирепой жестокостью и мстительной ненавистью солдат, и их появление на том или ином фронте носило отнюдь не символический характер. Этим янычарам могли противостоять только собранные в кулак офицерские части, но всех офицеров во всех белых армиях было, полагаю, никак не более восьмидесяти тысяч, а так наз. «офицерские» полки имели едва ли по 15% офицеров...»

«Гражданскую войну (наш главный итог) справедливо было бы назвать организованным сопротивлением, восставшим, попыткой освобождения и собирания Руси, но не войной гражданской, тем более «войной трудящихся против белогвардейцев и интервентов». В памяти народной события тех лет не могли не запечатлеться, как борьба лучших сынов Родины с нашествием иноязыческих орд, истинные цели которых, увы, Русь распластанная распознала много позже».

Действительно ли так, как пишет автор статьи, запечатлелась в памяти на-

родной борьба русских патриотов с интернационалистами? Сохранился ли в этой памяти «белый след», или, может быть, он умело был из народной памяти изъят?

Вот вопрос, который все время его трагического красного пленения, занимал мысль, мучил и волновал одного из людей «Белой идеи», коим все время оставался В. Павлович.

Он пишет: «Я жил там; как говорится, исходил родные земли от края до края, не обминуя знаменательного Новороссийска, Севастополя, Кубани, Дона с его российской Вандеей, городов, селений — мест, где когда-то подвизались в ратных подвигах люди Белой идеи. Довелось ли видеть и мне грустный и милый след былого, тоску, скорбь, миллионы... павших на колени? Или и впрямь все, чему следовало быть, исчезло бесследно, по короткой памяти, по трусости людей, а, может статься, по торговле, колдовству глазастых Кольцовых, умельцев, как сказала бы ворожея, «вынимать и след человеческий».

В. Павлович, не только наблюдавший из своего внутреннеэмигрантского подполья советскую жизнь, но живший этой жизнью (ведь, другой жизни в СССР нет и быть не может), убедился в том, что «След вынуть, пожалуй и не удалось!» (курсив мой Г. М.). Память о Белом движении, память о белых и о белой эмиграции — вовсе не исчезла в современной России, а наоборот укрепилась и освежилась.

«Мне представляется, — пишет В. Павлович, — что популярной, ходкой в 1957 году книгой (в СССР) был журнал «Новый Мир» с воспоминаниями Льва Любимова «На чужбине». Переметнувшийся Любимов поначалу не предполагал, какую радость он доставляет читателю своим красным словом. Понося и осмеивая, злоречивый выболтал он много «тайн» и множество доказательств того, что историческую миссию эмиграция выполняет с лихвой и честью. То, о чем подсоветский человек знал по наслышке, теперь он знает из первых рук. Любимов назвал не только эмигрантов-политиков, не только эмигрантов-ученых, корифеев литературы, искусства, которые показаны у него сущими титанами, но и тех, о которых в СССР и не подозревали». (Имеется в виду ген. Н. Н. Головин).

«...читатель, — заключает В. Павлович, — увидел силу эмиграции в полной мере, силу культурную, многоликую, до которой, так думает он, интеллигенция в СССР доросла ли? И вышло, что Любимов, творил одно, а содеялось другое!»

«После неосторожных слов Любимова, след, белый след эмиграции, засветился, заблестел с новой силой, в новом разгаре, а уж что из этого произойдет, покажет будущее», — заключает В. Павлович.

Но и без воспоминаний Любимова, без однобоко-зловных свидетельств других эмигрантских ренегатов, этот «белый след», непрерывно, в течение всех лет большевистского владычества над Россией, продолжал жить в русской памяти: «Любое слово — слово печатное, слово со сцены, рассказ, балетная постановка, фильм, все, что напоминает о прошлом, вызывало у зрителя, читателя всех возрастов и всех состояний сложную и тоскливую гамму чувств, а порой, что скрывать, и слезы, — рассказывает автор статьи. — Даже в пустяках, как фильмы «Веселые ребята», «Цирк», в романе и фильме «Тихий Дон», мы находили созвучные нам куски, которые не могли не волновать».

«Взглянем на «Тихий Дон» прямо, без предвзятости. Очистим его от явно чуждых наслоений. Мы увидим тогда в нем жесточайший обвинительный акт всей революции, разрушившей и истребившей всю честную, трудовую семью Мелеховых (а равно и все казачество)».

По поводу пьесы «Дни Турбиных» В. Павлович приводит слова знаменитой балерины Галины Улановой, которая говорила так: «Глядя на сцену, я вдруг поймала себя на том, что чувствую себя частью той жизни, которая развертывается передо мной на подмостках, что еще миг — и заговорю с людьми по ту сторону рампы. Это было двадцать лет назад на представлении пьесы Булгакова».

«Эту пьесу-набат пересмотрели сотни тысяч. Галина Сергеевна Уланова, — а мы осведомлены, что она «общественница», четырехжды лауреат, орденосица, — невольно отразила те настроения, ту тоску по прошлому, которой «болеют» советские люди, которые зна-

ПИСЬМОВРЕДАКЦИЮ

Дорогой Всеволод Константинович! Не откажите в любезности поместить в Вашей уважаемой газете нижеследующее:

До сих пор поступают взносы — «большому полк. С.» Не имея возможности поблагодарить каждого в отдельности, прошу моих друзей принять от меня самую горячую и глубокую благодарность за моральную и материальную поддержку, которую я получил от них. Но очень прошу — не посылайте больше. Я получаю пенсию старости и скромно могу существовать на нее. Лучше используйте эти деньги на борьбу с коммунизмом по своему усмотрению, что принесет гораздо больше пользы, так как по состоянию своего здоровья я не могу много и часто писать, т.е. работать для нашего общего дела — освобождения России от коммунистической тирании.

Примите уверение в моем глубоком уважении

Полк. С.

ют об эмиграции и, так же, как проплавленная балерина, мечтают «говорить» с людьми белой идеи...»

Но не только здесь в театрах, в книгах, в стихах, все время жил и продолжает жить «белый след». Не только сожаление и тоска о прошлом волнуют сердца подсоветских людей, главным образом тех, кто в силу своей духовной близости к прошлому, остро сознают свою чуждость людям убившим Гумилева, надругавшимся над Ахматовой и обезобразившим «высотными» зданиями старую Москву.

Иначе проявилась живучесть белого следа среди людей много склада, людей не книжных, людей дела и живой жизни. Они, пожалуй, не вздыхали тайно на «Днях Турбиных» и не ловили в художественных произведениях антисоветских намеков: они продолжали Белую борьбу оружием. В. Павлович об этих людях пишет так:

«Большевики не ошиблись, уничтожая белых; это придавало храбрости и устремило, но говорится «остер топор, да сук зубаст...» На Кавказе застряло много белых и многие партизанили — группами, в одиночку. Полковник Джабаров, капитан (?) Козлов — «Козел», одержимые ненавистью, боролись все двадцать лет... Дагестанское восстание... было в руках офицеров, Александра (начальника штаба), сподвижника генерала Бичерахова, Василенко — хорунжего, Вачнадзе — кадета, сына офицера. Восстания загарались повсеместно, белые были повсюду, и так шло до Второй войны. Что принесла война, все знают, хотя и объясняют по-разному: армии показали тыл и ружья палили не в ту сторону...» А затем пятьсот тысяч владовцев! Разве это не «белый след»!

Тяжкий путь оставленного «вне закона», не прошел впустую для В. Павловича. И он, и многие другие, имели возможность на своем личном трагическом опыте убедиться в том с кем же, в действительности, был русский народ: с интернациональными ли победителями или же с белыми побежденными. «...явилось чудо, — говорит В. Павлович, — незримо в защиту парней (брошенных и оставленных. Г. М.) встали русские люди, столь удивительно разные в жизни, но одинаковые в их полном благородстве порыве. Нельзя сказать, чтобы они не рисковали. И их щит, заслоня скрытно и постоянно от горя-беды, оказался, как и надо было ожидать, магическим и могущественным средством спасения многих и многих и не только... живота ради».

Здесь и заключается самое главное, к чему, в результате своих наблюдений, горьких раздумий и смертельно опасного жонглирования несметными опасностями — пришел В. Павлович. В солидарности русского народа, в той круговой поруке, которой он незримо связан перед лицом большевистского зла и в том сочувствии, которое русские люди питают к белой эмиграции — заключается залог нашего спасения! «Будем объективны, — говорит В. Павлович, — без страха впасть в преувеличение: мы (белая эмиграция. Г. М.) велики числом, вырастили смену, пользуемся влиянием, материально независимы и, конечно, идейны, предельно честны, преданы своему народу, и народ это знает (как знал и я). И потому сомневаться, отрицать белый след, себя — ошибка, измена народу, наваждение...» (курсив мой. Г. М.). Г. Месняев..

М. М. Спасовский

Есть ли у России будущее?

Если глубже и шире вдуматься в мечту российских антикоммунистических кругов — видеть Россию освобожденной от коммунистического ига, то сразу же встает кардинальный вопрос, по существу все решающий, — достаточно ли духовно подготовлена подъяремная Россия в лице ее многоплеменной громады, чтобы не только стать освобожденной, но и устоять в своем освобожденном состоянии, полным цветом расцвести в своем независимом и исторически цельном государственном бытии?

Каковы должны быть у Грядущей России предпосылки — общественные, политические и государственные, чтобы не развалиться физически и духовно в перспективе освобождения? Ведь не достаточно человеку снять с рук и ног свои оковы, чтобы стать реально и действительно свободным, нужно еще ему встать, идти и ковать свою свободную жизнь, чтобы творить акт свободного бытия в плане своего общественного, политического и государственного созидания.

Короче говоря, есть ли у России то конкретное будущее, которое сохранит ее, как полнокровный и сильный государственный организм? Путь государственного организма в наши скорпионовы дни, да еще только что вставшего с одра тяжкой болезни, не усыпан розами. Ясно для всех, что путь этот будет усыпан терниями и потребует великой воли, великой духовная сила и, главное, яркое осознание своего исторического пути, как мы шли и к чему пришли и как следует идти дальше после воскресения?..

Читатель понял, что проблема послевоенной России велика и сложна и с наскока она не разрешается. И требует напряженного внимания, особенно со стороны тех, кто сохранил в душе и в сердце своем крепкую любовь и крепкую преданность России Исторической и пониманию сущности ее целостного государственного благополучия и основ дальнейшего бытия этого благополучия.

Данному вопросу в церковно-философском ежегоднике "Православный Путь" за 1958 год посвящена интереснейшая статья архимандрита Константина — "Империя Российская и Святая Русь". Эта статья не только интересна по смелости своих утверждений, но и ценна по богатству своих мыслей, глубоко продуманных и исторически обоснованных.

Статья вышеупомянутая обширна, она занимает 25 страниц в Сборнике. Мы позволим себе в беглом наброске остановиться лишь на некоторых, наиболее характерных моментах этой статьи. Отец архимандрит так начинает свое изложение:

— "Есть ли у России будущее? В прошлом ключ нашего будущего — только в нем. Прошлое наше умерло? — Нет тогда у нас будущего. И не только у нас. Кончилась тогда История. Если же мы хотим действительно строить будущее — определяя этим судьбу не только нашего Отечества, но и всего мира — должны мы отчетливо понимать, почему именно исторического будущего мы строить не можем, не возвращая к жизни прошлого. Трезво должны оценить мы наше прошлое..."

Уже из первых этих строк вступления читатель видит, как широк размах статьи и как глубоко кладет поднят тему с ее взволнованными мыслями.

Издав себя о. Константин (в миру проф. Кирилл Зайцев) к тому наше му прошлому, где лежит ключ нашего будущего. Спокойным летописным стилем он крайне сжатым, но ярким штрихом обрисовывает Московскую Русь, в коей "симфоническое единство Церкви и Царства означало некое органически созвучное, намеренно-согласованное событие, обнимавшее все. Светскости, отчужденной от Церкви, не знала Москва. Обособленного от Церкви на Москве ничего не найдешь... ВСЯ ЖИЗНЬ В ЦЕРКВИ — вот аксиома Москвы. Всецелая верность Православию, всецелая пронизанность православной церковностью были обеспечены народному бытию всем строем Московского Царства..."

Эти строки невольно навевают мысль о том, что благодаря именно ТАКОМУ народному бытию Москва смогла подготовиться и подготовила явление миру Российской Империи — блестящей по богатству своей культуры, по заоблачным взлетам русского гения пера, кисти и шпаги.

Но Петровская эпоха, под давлением наступательной активности Запада, русскую жизнь во всем ее объеме вывела за ограду Церкви, — "все, буквально все оказались теперь от Церкви обособленными". Эта эпоха, культурно обновляя Россию, одновременно духовно разрушала ее. Здесь о. архимандрит слегка задерживается на характеристике "бездуховности вновь обретенной культуры" и переходит к самому главному, к "беглому обзору процесса имперского гражданского обновления России", которое, откровенно и обще говоря, и привело нас к 17-му году.

Перед нами разворачивается весьма показательная панорама Петербургской России. Мы опускаем некоторые "тусклые времена Императорского периода" и вместе с о. Константином останавливаемся только на тех Императорах Всероссийских, деяния которых наиболее ярко устанавливают не только "соотношение начал Великой России и Святой Руси", но и стремление как-то вернуться к Святой Руси, чтобы сохранить, уберечь Великую Россию. В этом отношении "новая эра открывается Павлом I".

"Павел, — пишет о. Константин, — был могучий и независимый ум, способный обозреть прошлое и провидеть будущее. Как иначе истолковать изумительную плодотворность коротких годов его царствования, оформившего Великую Россию! Но... определяя своими актами "бытие" Великой России, своим "созданием" не принадлежал он ей, являясь

скорее сыном Святой Руси — к ней тяготее духом... Павел пал жертвой идеи, неприемлемой для русского передового общества, уже дышавшего идеями не столько "права", как именно свободы — "вольности". Надо ли говорить, что в составе этого общества был и царственный ученик Лагарпа..."

Здесь мы остановимся на важном моменте, который как-то невольно подчеркивается автором реферруемой статьи.

— "Павел! — восклицает о. архимандрит, — жило в нем мистическое начало несомненно — и не объясняются ли "странности" его сложностью его духовного хозяйства, вызываемые контрастом и конфликтом Святой Руси и Великой России?.. Дух Святой Руси не был чужд Павлу: посмертная его судьба тому порука. Святая Русь — та увидела, та рассмотрела в Павле родственность себе духовную: святым восчувствовала она умученного Императора".

Императора Николая I так характеризует о. Константин:

— "В его величавом образе на историческое мгновение слились Великая Россия и Святая Русь... Знаменателен исход из мира Царя Николая I. Вот когда Святая Русь отстранила Великую Россию — властно и окончательно. Осведомленный врач-другом о близящейся кончине, Царь отодвинул от себя все земное... Сердце отдавалось теперь уже нераздельно лучам иного света — и ложится на кончину великого Императора ответ ровный, тихий, благостный Святой Руси неотмирной: русская, православная смерть венчает жизнь строителя Великой России..."

И, наконец, Император Николай II, на котором "оборвалась историческая нить России".

— "Найдутся ли силы, способные подобрать эту нить и восстановить ход Истории?" — задается вопросом о. Константин и отвечает так: — "Для этого нужно, чтобы понял был наш последний Царь и чтобы понято было — почему он стал ПОСЛЕДНИМ".

Это место является самым острым в статье о. архимандрита. "Ведь на троне впервые, на всем протяжении Императорской эпохи был Царь, воплощавший Святую Русь", — пишет он. И заключает:

— "Нет другой возможности восстановления исторической жизни мира, как через восстановление Исторической России, в слитности в ней неразличимой Великой России и Святой Руси. Стать к новой жизни может Великая Россия только, как Святая Русь. Вернуться может к исторической жизни Святая Русь в образе Великой России..."

В этом путь нашего спасения.

На этой вышеупомянутой статье архимандрита Константина мы остановились единственно потому, что она вплотную подходит к глубинному освещению и разрешению кардинального вопроса русской антикоммунистической мечты — освободить Россию от дьявольской власти лжи и насилия, чтобы возродить наше потерянное Национально-Историческое Царство на путях свободы, культуры, достоинства и силы.

Весь мир трясется и трепещет и катится в бездну духовного разложения и государственного распада не потому, что "на Шинке все спокойно", а именно потому, что человеческое и божеское стали антигезисами, что человеческое оподличилось против божеского, осмеляло и попрало его, освободив себя от морали и совести и замутив, затемнив и растлив свой ум "удобствами жизни" — в плоскости и пошлости "материального достатка" и узко-личной, гаденькой "житейской практичности".

История всего русского прошлого пока зывает, что только слитность Царства и Священства дает крепость Государству, — что только эта слитность вознесла крохотный Московский удел Даниила на положение сильного Московского Царства, вознесла и заложила основы Великой Российской Империи. И что расторжение этой органической слитности всегда и везде приводило и привело Историческую Россию к расслабленности и падению.

Не случайно А. С. Хомяков писал в свое время, что именно "Церковь создала единство Русской Земли..."

Пора же, наконец, понять, что "просвещенный" западничеством русский расчужден, вольтерьянски опустошившийся и материалистически отравляющийся в течение нескольких поколений, тянул русского человека от родных алтарей к отвлеченному доктринерству и, в конечном итоге, увел его от родной его рели-

СОЮЗ РОССИЙСКИХ АНТИКОММУНИСТОВ сообщает, что 7-го сего мая Делегация Союза выехала в Сантьяго де Чили, где 10-го мая торжественным актом будет открыта в ы с т а в к а "40 ЛЕТ ПРЕСТУПЛЕНИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ"

На обратном пути, в конце мая, выставка будет демонстрирована в городе М е н д о с а.

По возвращении делегации в Буэнос Айрес, будет создано ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ членов Союза для годового отчета и пере выборов правления.

Председатель Союза
В. Скоробогач

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"НАША СТРАНА"
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ
(издание четвертое)
выходит отдельными выпусками
ТРЕТИЙ ВЫПУСК
ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ
Цена 1 ам. доллар.

гии. Вместе со всем этим увел его и от национального самоуправления и от национального самосохранения. И сделал его слабым в добре и сильным во зле.

Второе, что нам надлежит понять полной мерой нашего разумения это тот факт, что революция есть такая болезнь, которая поражает только нездоровые, расслабленные организмы и что эта болезнь не прививается к здоровым и сильным. Вот почему на вопрос, была ли Россия здоровым организмом? есть только один ответ: — да, была, но только двести пятьдесят лет тому назад.

Именно тогда — двести пятьдесят лет тому назад — Русская вера, Русская Церковь и Русская Царская Власть в слитности своей дали и имели идеальную основу для твердого бытия и яркого цветения Русской Национальной Государственности. И кто хочет чувствовать себя и быть русским не только по имени, но и по духу, тот должен и мыслями и чувствами своими жить величием русского прошлого, чтобы крепко строить величие русского будущего. В нас должно ожить, нами должно зажечь былое величие России.

И это не есть какое-то задание откуда-то идущее. Это есть самое существо цельного русского человека, осознавшего и сознающего, что Россия, наша Русская Россия не "где-то там", в абстракции и в мечтательстве, а она с нами и в нас, с нашей душой и в нашей крови, мы из нее состоим и ее собою составляем, а она живет нами в виде нас, живущих для нее и ради нее. Мы носим нашу Русскую Россию — ИСТОРИЧЕСКУЮ — в себе, все ее прошлое и все ее будущее.

Весь опыт прошлого, корни прошлого, ответы солнца прошлого, освещающие наш путь с истоков родины нашей до ее торжественной ДЕРЖАВНОЙ поступи в истории народов — все это прошлое в нас есть. Оно вытравлено только у духовных скопцов и принципиальных холуев Торжествующего Хама.

Если наше прошлое задержалось в нас пылью обиденщины, засыпалось мусором прошлого и подлого настоящего, то наш долг убрать наносное, чтобы лучше разглядеть и понять наше прошлое и провидеть наше будущее, органически родное, а не слизанное, дабы научиться различать, где в земной жизни Дело Божие и где дело дьявола...

Вот то исторически важное, — хочется сказать, вот та истина, отрыв от которой ведет к беспочвенному и пусточветному, ведет и приводит к чувству стыда и тоски. И делает все наши построения и рассуждения многошумным, но пустозвонным потоком слов.

Таковы мысли, навеянные утверждением архимандрита Константина о том, что "встать к новой жизни может Великая Россия только как Святая Русь".

Аминь.

М. М. Спасовский

"РУССКАЯ КНИГА"

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН

Буэнос Айрес, Облигадо 2130

Зарубежные издания:

Л. Чарская — "Княжна Джаваха" — \$ 2.75 ● Э. Уолес — "Тройка из Кордобы", детективный роман. \$ 1.50 ● П. Орловец — "Лесные братья", криминальный роман. \$ 2.25 ● Крыжановская (Рочестер) — "Гнев Божий", оккультный роман. два тома — \$ 3.25 ● Др. Рахманов — "Бездоктора" — лечебник натуропата. \$ 1.50 ● Богданович — "Аракчеев", историческая монография. \$ 1.50 ● Новый сонник — \$ 1.

Магазин открыт по субботам от 18 до 21 ч. и по воскресеньям от 11 до 13 час.

Книги пересылаются заказными бандеролями.

Заказы направлять: В. Riasnianski, Obligado 2130, Buenos Aires.

Цены указаны в долларах. На пересылку прилагать 10%.

О Р Ю Р

1909-1959

ЮБИЛЕЙНЫЙ БАЛ

В ПЯТНИЦУ 19-го ИЮНЯ 1959

В "LES AMBASSADEURS"

ЗАКАЗЫВАЙТЕ СТОЛИКИ У СКМ А. БАУМГАРТЕНА 32-9555 И СКМ И. БРУСНИКИНА 32-9348 ПОСЛЕ ОБЕДА.

В воскресенье, 31 мая 1959 г., в зале CONSEJO DE MUJERES

повторение "СКАЗКИ О РУСЛАНЕ И ЛЮДМИЛЕ"

Начало ровно в 16.15

Билеты: \$ 35-25-20-10

Каждое ВОСКРЕСЕНЬЕ от 20 до 20.30 ч.

с л у ш а й т е

РУССКУЮ ПЕРЕДАЧУ

по RADIO PORTEÑA — LS4

В Россию, с песней!

В нашу последнюю ночь в Ленинграде все мы 18 собрались под дождем перед памятником Екатерины Великой для последнего вечернего концерта. Как всегда, толпа внимательных студентов, рабочих и домашних хозяек теснились вокруг нас. Когда им объявили, что мы уезжаем в Киев, в толпе зашептались и стали толкаться между собой. Продолжая наше пение, мы заметили, что они стали потихоньку производить сбор денег. Потом один из них исчез. Несколько минут спустя нам вручили прекрасный букет цветов. Это было истинным выражением человеческого понимания между простыми русскими и простыми американцами, и мы были так глубоко тронуты, что не могли ничего сказать. Вместо этого мы спели от всего сердца глубоко мощное «Эй Ухнем». Потом мы и русские разошлись по своим путям, путям которые никогда не смогут совершенно разойтись врозь.

Это прощание в Ленинграде было только одним из многих трогательных эпизодов во время турне по СССР в августе и сентябре прошлого года, в течение которого мои 17 друзей и я в составе Русского Хора Йельского Университета проникли во многие русские сердца. Мы посетили страну не в качестве профессиональных певцов, а как студенты. У нас не было расписания концертов и мы исполняли их по настроению на площадях, в музеях, на пародах, пляжах и под стенами самого Кремля.

В Йеле Русский Хор образовался в 1954 г., когда Йельский Клуб Русского Языка пригласил Дениса Мицкевича, лауреата, учащегося в университете, сделать доклад о русском фольклоре. Денис поощрял членов клуба в пении русских народных песен и сделался музыкальным директором клуба. Прошлым летом наша группа собралась со всех концов Соединенных Штатов, чтобы осуществить путешествие, мы собирали деньги из собственных заработков, у наших родителей и в обществе окончивших Йельский Университет.

Наша первая остановка была в Ленинграде. Владея русским языком и зная русскую культуру довольно хорошо, мы твердо решили достичь большего, чем это возможно при обычной туристской поездке. Мы думали, что пением можно сломить лед между нами и русскими, но боялись, что советские власти могут обвинить нас в «хулиганстве» и отослать нас домой.

Тем не менее, во второй вечер нашего пребывания в Ленинграде вокруг нас в отеле «Европа» собралась толпа русских, жаждущих узнать о внешнем мире, мы решили рискнуть.

Мы чувствовали, что власти вряд ли запретят нам петь американские песни, и Сам Баулс предложил спеть негритянскую народную песню «У Меня Есть Сапоги». Русские слушали, затаив дыхание. Когда мы кончили, они смотрели на нас с ожиданием и Денис завел свою песню «Битва под Иерихоном».

Посыпались просьбы спеть на «бис». Я предложил попробовать русский мотив и мы разразились казачьим «Ой на Горе» с притоптыванием и гимном. Русские толпились сапогами и радостно смеялись. Несколько сморщенных старых женщин в платках совсем расстроились услышав любимый старый мотив, который был почти совсем похоронен коммунизмом. Люди постарше стали петь с нами. Мы были среди своих.

Незаметно для нас с музыки мы перешли на политику. Когда мы стали расходиться и выбирать в толпу толпы, русские окружили каждого из нас, образуя 18 тесно сплоченных кружков. Обсуждения велись барабанным огнем. Мы же были подготовлены к стольким вопросам и доводам, но в тот вечер, в процессе прямого обмена мнений, мы начали вырабатывать ответы, которыми мы успешно пользовались в последующих случаях.

Первое, в чем и мужчины и женщины усердно уверяли меня было то, что они хотят мира.

От Редакции:

Новое повышение типографского тарифа вынуждает нас повысить цену номера газеты в розничной продаже в Аргентине. Начиная с № 483, цена отдельного номера

ПЯТЬ ПЕСО

Подписная плата остается прежней: на год — \$ 234. —; на полгода — \$ 117. —; на 10 номеров — \$ 45. —

«А кто же не хочет!» — возразил я. «Нет, нет, вы не понимаете», — сказал изможденный пожилой человек. — «Ленинград был в осаде 17 месяцев. До сих пор на наших улицах есть инвалиды, у которых нет протезов и даже костылей. Вы же знаете, что такое война».

«Может быть, — сказал я, — но Запад бонится, что ваше правительство все-таки может начать войну».

Почти все вокруг меня воскликнули: «Нет, нет. Русский народ не хочет войны».

Я пришел в замешательство. Разговор о «мире» и о «русском народе» казался настолько похожим на стандартную коммунистическую линию, но эти русские, как будто, говорили, как частные лица с желанием и чувствами независимыми от директив их правительства. Давали ли они понять, что они могут восстать против Кремля, если бы он попробовал послать их в бой. Позже мы встретили нескольких русских которые заявили, что они как раз так и намереваются поступить.

В кружке вокруг Джима Гайот престарелый рабочий заявил по компартийной шпиргалке:

«Если у вас не будет войны, ваша промышленность рухнет».

Это дало Джиму прекрасный шанс. Будучи сам из Детройта, Джим хорошо знал и ощущал силы движущие американскую экономику. Он объяснил, как большая часть американской экономики занята удовлетворением мирных потребительских нужд, как сравнительно мало тратится на производство оружия, как хорошо живут американские рабочие.

Когда Джим кончил, рабочий согласился:

«Да, если у ваших рабочих есть автомобили, то им вряд ли придется голодать».

В эту ночь мы обсуждали десятки тем и последние из нас добрались до постели около пяти часов утра. Большая часть разговора состояла из спокойного, рационального, частного обмена мнений. Тот факт, что у нас дома есть свободная и разнообразная печать сильно интересовала русских. Когда меня спросили могу ли я получить советские газеты в САСШ, я ответил, что могу и доказал это процитировав прочитанное мною.

На следующее утро, в воскресенье, Джон Францис, Джон Пыш и Питер Ральф получили поразительное откровение о религии в России. Они втроем были в Ленинградский Православный Собор. Обедня кончилась и к своему удивлению они увидели по крайней мере 200 младенцев, которых принесли крестить. Молодые родители, одетые по праздничному, приехали из ближайших провинциальных городков, в которых нет церквей. Для нас это показалось опровержением советских заявлений о том, что только старые люди придерживаются христианства.

Другая сценка сильно тронула этих троих американцев. Когда молящиеся стали расходиться, они были остановлены изможденным человеком, одетым в странную изношенную форму. Он просил, повторяя «Помогите мне. Я был в ссылке в Сибири 18 лет». Мертвая тишина воцарилась среди народа, потом люди хлынули вперед целым потоком сострадания, отдавая человеку свои последние рубли, прикасаясь к нему любящими руками, как бы для того, чтобы дать ему почувствовать, что он опять дома.

Наш опыт в Ленинграде установил программу для всего нашего турне, включавшего Киев, Одессу, Ялту, Сочи, Тбилиси, Харьков и Москву. Почти каждую ночь мы пели где-нибудь, а потом говорили до утра. Наша музыка облегчала нам путь к лучшему пониманию русских, а также и к проникновению наших свободных американских идей в русские головы. Несколько эпизодов особенно ярко выступают теперь, когда я оглядываюсь назад.

Под конец одного вечера в Киеве, Джон Уулф возвращался в наш отель, сопровождаемый группой самоуверенных рабочих. Когда они стояли на улице, разговоривая возбужденно и громко, полицейский попробовал их разогнать. Тогда один из рабочих сказал с замечательной проницательностью:

«Что это. Ты хочешь, чтобы иностранец подумал, что у нас нет свободы».

Полицейский слался.

В Одессе мы столкнулись с разницей между официальной и не официальной Россией. В один из вечеров мы, не ведая того, расположились петь прямо перед штаб-квартирой компартии. Мы обнаружили это по мере того, как один за другим из здания стали выходить и собираться к нам люди с лицами гораздо более каменными, чем у наших прочих слушателей. Эти чиновники разговоривали громко и самоуверенно в противовес довольно глухим голосам простого народа, и между нашими выступлениями резко бросали нам вызывающие аргументы.

Мы не убедили никого из этих вышестоящих активистов, но одержали победу в глазах остальной толпы. Когда активисты стали повторять партийные лозунги, это надоело обыкновенным гражданам и они стали кричать:

«Довольно, мы это раньше слышали». Мы же, напротив, не все следовали линии Госуд. Департамента. Если мы не соглашались с политикой САСШ, мы так и говорили. То, что мы пользовались своими собственными идеями, а не повторяли официальную болтовню, как будто, произвело прекрасное впечатление.

Под южными небесами Ялты мы заслужили особенно горячие аплодисменты. Здесь же, однако, мы также подпали под жестокий допрос со стороны, повидимому, важных коммунистов, проводящих там свой отпуск. Один голосистый молодой чиновник особенно придирался к нам. Наконец, девушка, бывшая с ним, не выдержала, подмигнула нам и сказала:

«Не обращайтесь на него внимания. Он просто передо мной рисует».

На нас произвело впечатление то, что русские не потеряли способности к независимой мысли. Один откровенный студент в Ялте сказал Эрн Шон-Рени, что они все презирают коммунизм. Он сказал нам доверительно, что один его друг попал в тюрьму за то, что он критиковал режим в дневнике, который попал не в те руки. Денис встретил другого студента, который осуждал марксизм на тех же основаниях, на которых последний критикуется на Западе, хотя он никогда не читал ни строчки западной антимарксистской литературы.

Мы припасли Москву напоследок. На московском вокзале мы разразились «Бородино», старой песней царской армии, вспоминающей кровавую битву с Наполеоном в 1812 г. Группа подтянутых молодых пехотинцев приветствовала нас громкими криками и присоединилась к песне. Несмотря на то, что им следовало торопиться на поезд, чтобы ехать в лагерь, они хлопали нас по спине и кричали: «К чорту поезд».

Когда мы пели старые русские песни на площади Маяковского, слезы появлялись на глазах у людей.

«Сорок лет я этих песен не слышал», — говорили нам пожилые мужчины и женщины.

В одну из наших наиболее памятных московских ночей мы пели с восьми до десяти и потом отвечали на вопросы до четырех часов утра. Кульминационная точка наступила, когда один русский умело воспользовался нами, чтобы высказать толпе антисоветские чувства, которые он не мог прямо высказать сам. Он начал с того, что спросил, какую русскую литературу мы предпочитаем, дореволюционную или советскую. Я высказался за старую литературу и сказал:

«Советская литература приходит в упадок».

Я дал этому человеку сказать саркастически:

«Пусть литература приходит в упадок. Мы строим социализм». Мужчины и женщины вокруг него поняли, что он хотел сказать. Он переключил тему:

«Что Соединенные Штаты думают о государственной монополии на прессу в СССР?»

Джим Гайот ответил, что он считает, что лучше иметь разнообразные источники новостей, чтобы узнать правду. Русский крикнул:

«Но нам-то не нужно правды».

Честные, сильные лица перед нами исказились от грусти при этих словах.

Когда мы разошлись в ту ночь, пять серо одетых рабочих средних лет присоединились к нам. Говоривший от их лица заявил, что они все пацифисты — факт который мы считали невозможным в России. Мы попросили разъяснений. Он сказал с ужасающим напряжением:

«Я убил 32 немца за эту систему. Я больше никогда не убью человека. Ес-

КАЗНА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В «Казну Великого Князя Владимира Кирилловича» поступили следующие суммы:

от ПАБН — 50 песо, от Теодоровича — 100 песо, от Л. В. Кузьмина — 10 дол. через Полк. Слезкина от Союза Имп. Конницы и Конной Артилл. — 110 песо.

Кроме того, по листу № 6 Отдела Российского Народно-Монархического Движения в Сан Франциско, за период времени Январь-Август 1958 г. поступили следующие месячные взносы: от А. Верховской (за 8 мес.) — 8 дол., от Зинаиды Гутьяр — (за 8 мес.) — 8 дол., от М. Кингстон (за 8 мес.) — 8 дол., от К. Четвериковой — (за 2 мес.) — 1 дол. и периодические взносы — от А. Б. (Филадельфия) — 5 дол., от М. С. Маслова (Патерсон Н. Дж.) — 2.50 дол., от Нензвестного — 0.75 дол. Всего Ам. дол. 33.25

Взносы в «Казну Великого Князя Владимира Кирилловича» принимаются редакцией «Нашей Страны» и всеми ее представителями на местах.

В РЕДАКЦИЮ «НАШЕЙ СТРАНЫ» ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ НА АФОН

поступили следующие суммы:

от ПАБН — 50 песо, от Скачкович — 5 дол.

ДРУЖЕСКАЯ ПОМОЩЬ БОЛЬНОМУ ПОЛК. С.

Редакцией получены для пересылки больному Полк. С. следующие суммы: от Теодоровича — 50 песо, от А. Могла — 5 дол., от М. Новаш — 5 дол.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФОНД НАРОДНОЙ МОНАРХИИ

В Литературный фонд НАРОДНОЙ МОНАРХИИ поступили следующие суммы:

от П. А. Бабкина — 3.000 фр., от А. Ф. Шинкевича — 500 фр., от Б. В. Зуева — 1.000 ит. лир, от А. Могла — 15 дол., от М. Новаш — 3.50 дол.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

от А. Могла — 10 дол., от А. Пастухова — 2 дол., от М. Новаш — 3.50 дол. от Полк. Слезкина — 30 песо, от д-ра Ф. Ф. Вербицкого — 60 песо.

ли будет другая война я не стану стрелять».

Он приостановился. — «Нет стану. Я застрелю того офицера, который мне прикажет стрелять».

Из этой встречи и из прочей критики, которую нам пришлось слышать, мы вынесли впечатление о том, что советские люди готовы к восстанию. Мы заметили, однако, что советская диктатура не говорит правду, когда заявляет о полном единении правительства и управляемых.

Мы провели восемь колоссально успешных дней в Москве. На Красной площади мы застали советских туристов из всех концов страны, выходящих из мавзолея Ленина-Сталина и, таким образом, распространили некоторые из наших идей, быть может, в дальние углы СССР. И мы не смогли удержаться от искушения спеть «И стены Иерихона рухнули» под самыми башнями Кремля. Когда срок нашего пребывания в России, 31 день, истек, мы дали прощальный концерт на площади Маяковского. Многие из наших новых московских друзей были там. Они говорили нам о том, как они были нам рады и как они жаждут лучшего взаимопонимания между нашими народами. Мы благодарили их за приветливое гостеприимство. Мы сказали им, что мы ничего не имеем против того, чтобы советские планы догнать Америку осуществились, если при этом народ догонит американцев также и в их возможности наслаждаться свободой.

Спевши еще раз во весь голос «Бородино» мы отправились домой, оставляя частицы наших сердец с русским народом.

(Чарлз Нефф. «Рилерс Дайджест», Май 1959).

Дневник наблюдателя

ПЕРЕД РЕШАЮЩИМИ ДНЯМИ

Наступают дни, которые можно назвать днями великих решений. В Женеве 11-го мая начинается конференция министров иностранных дел САСШ, Англии, СССР и Франции. На этой конференции они должны разрешить проблему Берлина. Полезно поэтому сделать общий обзор.

В Швеции произошло... сказать "событие" было бы слишком много, но оставить без внимания нельзя... произошел, скажем, незначительный случай. Одной школьнице исполнилось 17 (семнадцать) лет. Этот ее юбилей она ознаменовала тем, что на протяжении нескольких дней: блестяще сдала экзамен по английскому языку, родила сына, потом сдала экзамены по алгебре и по немецкому языку. Мою мать и ее дитя чувствуют себя прекрасно и педагоги поздравляют ее с успехами в учении. О замужестве школьницы справок нет. "Событие" это не вызвало ничего волнения, словно бы все было в порядке вещей. Если в наши дни о таких случаях еще пишут в газетах, то при современном прогрессе недалека тот день, когда подобные вещи будут считаться нормой. Не станем завидовать грядущим поколениям. Так или иначе, имевший место факт свидетельствует о состоянии нравственности в мире.

Нравственность в одном отражает нравственность в другом. О восстании в Тибете вестей больше не поступает. Оно подавлено силой коммунистического оружия под незначительные вздохи сочувствия к восставшим. Надо отдать справедливость Неру, что он предоставил право политического убежища тысячам тибетцев, ушедших от коммунистического ига, и не собирается выдавать их на смерть.

Иракские царевички все еще не могут окончательно консолидировать свою власть в стране. Борьба внутри страны продолжается, однако, новое правительство, повидимому, справляется с задачей подавления недовольных. О том, что это правительство фактически является коммунистическим, уже появились справки, но Западный мир все еще озадаченно изучает вопрос и принимает меры к тому, чтобы воспрепятствовать "скатыванию" Ирака в коммунистический лагерь. Так, на меры сближения Ирака с СССР Англия ответила своей решительной мерой. Если СССР заключил с Ираком договор о культурном сближении, где предусматривается обмен студентами, обмен культурным и спортивным опытом и проч. и проч., то Англия, стремясь сохранить свое влияние там, нашла удобным снабжать покрасневший Ирак оружием. Туда в ближайшее время будут посланы большие партии оружия и самолеты, включая и крупные бомбардировщики. Трудно дать оценку этому действию правительства Ея Величества Королевы Великобритании с нравственной точки зрения, но с точки зрения здравого смысла представляется любопытным, что Англия вооружает страну, явно стоящую на красной стороне. Впрочем, кто знает? Быть может, имеется в виду попытка повлиять на внутреннюю политику Ирака и удержать его от "скатывания" на красную сторону? Ирак становится яблоком раздора уже не только как всемирный нефтяной колодезь, но и как военная база. Кто кого опередит?

В Москве тоже не дремлют. Недавно посланные в Ирак "добровольцы" из СССР поехали туда не в игрушки играть, и едва ли Ирак будет нуждаться в техниках из Англии, чтобы справиться с английским оружием. Московские техники тоже сумеют. Нефть, однако, играет наиболее значительную роль.

Отдельные сведения говорят о том, что СССР не справляется со своей программой, с "планом" развития нефтяной промышленности. Там возлагались большие надежды на то, что Башкирия вот-вот, на этих днях, станет давать больше нефти, чем Баку. Разговоры об этом шли еще в 1933 году. Тогда еще Демьян Бедный об этом стишки писал и над Западом издевался. Но дело осталось там, где было. Баку остается на своем первом месте, его положение стратегически неудобно, заменить его нечем, почему Советскому Союзу и надо отбивать у Запада границы нефтяных источников, распространяя их на Ирак.

Рассчитывая на будущие нефтяные успехи, СССР заключил много договоров на экспорт нефти. Он был готов снабжать Бразилию по цене более дешевой, нежели Венецуэла, по дешевке обещал и присылает нефть в Аргентину, во Францию и т. д. СССР может торговать по низкой цене, т. к. советское правительство ценит труд своих рабочих гораздо ниже, чем ценят труд своих рабочих "капиталистические акулы". Но договоров оказалось много, для исполнения их надо больше нефти. Советское нефтяное хозяйство стоит на пороге кризиса и есть основания полагать, что пути его разрешения могут отразиться и на внешне-политической арене главным пунктом которой оказывается Ирак.

Последние недели отразились в Южной Америке событием значительной важности. Мы имеем в виду конференцию 21-ой страны. Цель конференции состояла в том, чтобы создать общие рынки по районам, создать единый Общеамериканский Банк и поставить на рельсы практического осуществления дело технического сотрудничества. Конференция выявила "непреклонное решение всех участвовавших в конференции правительств решительным образом и путем продуманных мер покончить с экономической недоразвитостью, которая отрицательным образом отражается на нашем положении, как свободных стран".

Наибольшее впечатление на этой конференции произвела зажигательная речь премьер-министра Кубы Фиделя Кастро, коренным пунктом которой была фраза, что — там, где нет хлеба, не может быть свободы.

Положение же на самой Кубе, после недавнего свержения диктатора Батисты, вызывает как слышно, некоторые недоумения. С одной стороны, Кастро отклонил дипломатические отношения с коммунистическим миром, с другой — он не запретил деятельность коммунистической партии. Эта последняя заявляет о том, что она оказывает правительству Кастро всяческую поддержку, и из САСШ доносились голоса опасения, что положение на Кубе подобно безвременью Временного Правительства в России летом 1917 года. Каково положение на самом деле, нам судить трудно и мы ограничимся выражением надежды, что высказанное опасение лишено основания.

В Аргентине запрет деятельности коммунистической партии проведен правительственным декретом. Закрыт целый ряд органов коммунистической печати на многих языках. Реакция населения на антикоммунистические меры: полная неясность. Никому непонятно, почему, собственно говоря, коммунизм плох? Разве "Россия" не передовая страна? "Молодцы" сквозь зубы посвистывают "Интернационал", состояние беспокойства не утихает и упорная забастовка банковских служащих, болезненно отражающаяся на экономической жизни страны, свидетельствует о том, что с закрытием органов коммунистической печати, бродильный грибок еще не изъят; пятая колонна коммунизма продолжает свое дело.

Хотелось бы не иметь причины к тому, чтобы делать подобные замечания, тем более, что напряжение в международных сферах продолжается.

Не так давно в Лондоне был сделан опрос на тему: "Что Вы думаете о Берлинской проблеме?" На это, неожиданно большое число из опрошенных отвечало: "А о чем вообще речь?"

Впрочем, если английский обыватель и не думает о том, что с Берлином делается что-то неладное, проблема этого города, вызванная Хрущевым, ждет своего решения. За пять месяцев после заявления Хрущева, страны "Запада" и "Востока" обменялись 34-мя нотами. Имело место бесчисленное множество конференций Западных стран. Беспокойство о том, что "Берлин может вызвать войну" то напрягается, то утихает. Хрущев заявляет, то "Берлин войны не вызовет" и при этом говорит, что каким бы ни был исход конференции министров иностранных дел в Женеве, СССР заключит мирный договор с Восточной Германией и передаст ей контроль под ездных путей к Берлину, соединяющих город с Западным миром. Здесь звучит ясная речь: "Вы как хотите, а мы сделаем по-своему!" Настроение общественного мнения Запада говорит, что

"Мы из Берлина не уйдем", и становится ясно, что... положение абсолютно неясно.

Придет и 27-ое мая, когда Хрущев заключит мирный договор с немецкими коммунистами и решение Берлинской проблемы из области слов перейдет в область фактов и дел.

Газеты все время приводят заявления министров иностранных дел, где те высказывают то твердую, то нетвердую надежду, что разрешить вопрос им удастся и, разумеется, ни разу никто не сказал того, что согласовать "да" и "нет" — невозможно. Но календарь не дремлет, и решающие дни конференции министров иностранных дел уже подошли. Время не теряет времени и вот уже министры иностранных дел упаковали свои чемоданы и садятся в самолеты, чтобы ехать в Женеву. Здесь встретятся люди новые. На месте Далеса — К. Хертер; на месте Молотова — Громько; на месте Пиная — Кув де Марвиль, на месте Мак Миллана — Ллойд. Старых личных отношений нет. Разговор будет затруднительным.

Затруднит его не только то, что министры еще друг с другом хорошенько незнакомы, но и сама проблема. А проблему затрудняет и то, что мы живем во времена столь высокой нравственности, когда 17-летние школьницы урывают время от своих экзаменов, чтобы... рожать внебрачных детей, не выходя из своих учителей ничего, кроме одобрения за отлично сданные экзамены.

Отметим, что наблюдения за красными китайцами заставило привести в состояние тревоги американскую эскадру, охраняющую Формозу от коммунистического вторжения. Не забудем того, что СССР продолжает грозить соседям, чтобы они не смели позволять Америке устанавливать у себя баз для атомного оружия, и закончим шуткой, "сохранной" из немецкой газеты.

После первомайского парада, по Красной площади бредет пьяный и вопит: "Да здравствует наш дорогой вождь, великий товарищ Хрущев!" Его останавливает прохожий: "Чего ты орешь? Ведь праздник уже кончился!" Пьяный понял. "Кончился праздник?.. Ну и хорошо!" И в диком восторге пьяный орет во всю глотку: "Тогда пусть Хрущев катится ко всем чертям!"

Наблюдатель

24 мая 1959 г., в 17 часов
в Концертном зале
Consejo de Mujeres, Charcas 1155
БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТ
Хора Артистов п/упр. Д. АВРАМЕНКО
В программе
Русские народные песни и пляски

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 песо арг.

Унгерера Николая из Новороссийска разыскивает
В. Langoussis, Phidiou Street 6,
Athens, Grèce

Дочь разыскивает Владимира Еремеева, род. в 1899 г., в станции Ермаковской — сына Тимофея и Марии Каяченко. Лиц, знающих о его местонахождении, покорно просят звонить по тел. 33-2274 или 34-6151 от 9 до 13 часов.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
"НАША СТРАНА"
И КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА"
В БУЭНОСАЙРЕСЕ
продаются:
в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;
в Киоске В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (ул. Нуньес, 3541);
в Киоске Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;
у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте;
на Вижа Бажестер у инж. Василькиоти, при церкви на Ав. Альвеар.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina
Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8400
Correio Central, Sao Paulo.
Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correio Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.
Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.
Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave.
San Rafael, Calif. USA.
Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B.
San Francisco 18, Calif.
Russian Book Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.
Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.
The Russian National Book Store, 327 E 14-th St. New York 3. N. Y.
Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str.
Edmonton, Alta.
Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 3, Ont.
Mr. André Alpatoff, 172, Lake Shore Drive, Dorval, Que.

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles
France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.
Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 142
Grèce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 16, Athenes.
Holland: Mej. A. Loeper, Anna Str. 1, Oosterbeek

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda, Brisbane, Q-d.
Polyglot Book Depot, 256 Collins Str. Melbourne C 1.
Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

Продолжается подписка на
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем
под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 4.50 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 12 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 60 ур. сент.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 75 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 15 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 75 фр.; Италия — 200 лир; Голландия — 0.65 гульд.; Швеция — 1 шв. кр.; Греция — 4 др.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 15 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 12 гуар.; Чили — 150 чил. песо; Франция — 115 фр. фр., Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден; Греция — 8 др.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписка принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров.

Подписную плату настоятельно просим вносить не менее чем за десять номеров вперед.